

После разговора с Сунхвой Чжухо вернулся в класс. Он принес с собой свою полупустую бутылку. Допив то, что там осталось, он, как обычно, поболтал с Сокваном, а затем вышел в коридор, чтобы вынести мусор.

Идя по коридору с пустой бутылкой в руке, он увидел знакомую фигуру, стоящую перед мусорным баком. Это была Бом.

Она стояла с пустым пакетом из-под чипсов в руке и без раздумий выбросила его в мусорное ведро, не думая и секунду про разделение мусора по разным корзинам.

Чжухо сказал:

— Это надо выкинуть в другой бак.

Бом подскочила. Если она получала помощь от других, ей было необходимо поддерживать образ скромной, невинной девочки. Таким образом, она, казалось, нервничала, что ее поймали в момент уязвимости.

Чжухо сделал вид, что не заметил ее раньше.

— Это сбивает с толку, особенно такие вещи, как пластик.

— Д-да. Ты тоже здесь, чтобы вынести мусор?

— Ага.

Это был очевидный вопрос, и он ответил ей, бросив пустую бутылку в мусорное ведро.

— Ты все это съела?

Там были крошки от разных закусок. Этого как будто было слишком много для нее одной.

— Нет. Мы все поделились.

— Но почему ты единственный человек, который выкидывает мусор? Там, видимо, было много упаковок.

— Так удобнее.

— Конечно, как скажешь, — ответил Чжухо. Затем, как и в случае с Сунхвой, он опять решил

открыть рот: — Я прочитал твою статью. Извини, что не спросил разрешения.

— Хм?

Она была взволнована, но не выплюнула жидкость изо рта, как это сделала Сунхва. Бом на мгновение неловко моргнула, а затем продолжила с улыбкой:

— Все в порядке. Не важно.

— Ты не выглядишь сердитой.

Она не злилась. Казалось, она не обиделась, ни капельки.

— Злиться не на что.

— Рад слышать. Что ж, ты хороший писатель.

— Думаешь? Я не чувствовала себя очень уверенно.

От его комплимента она, как обычно, отступила.

— Статья Сунхвы тоже была хороша, но мне особенно понравились твои описания.

— Понятно. Эм... Нам пора идти? Звонок вот-вот прозвенит, — она быстро сменила тему, на случай, если Чжухо скажет, что ее статья лучше, чем у Сунхвы.

Талантливый человек, как правило, был объектом зависти и ревности.

— Я и сам хороший писатель.

— Хм?

Словно не понимая его, она посмотрела на него.

— Я хочу сказать, что не нужно беспокоиться о том, что я завидую твоим навыкам. Я — хороший писатель.

— Ты полон уверенности, не так ли?

— Я говорил, как Сунхва?

— Немного, — с облегчением ответила Бом.

— У тебя есть время на выходных?

— Почему ты спрашиваешь?

— Я хотел купить кое-какую одежду, но не разбираюсь в моде.

— Одежда? Эм... Я тоже не знаю, что нравится парням...

— Я позову Сунхву.

«...»

Она заколебалась, и он спросил ее:

— Вы поругались?

— Нет. Я никогда с ней не ругалась. Ни разу.

— Тогда в чем проблема? Я помогу, если она есть.

Ее лицо просветлело при слове «помогу». Она все еще хотела, чтобы ее отношения с Сунхвой вернулись к тому, что было раньше.

— Хорошо... — наконец согласилась она.

Договорившись о времени и месте, они разошлись каждый своей дорогой.

— Я здесь.

В тот день, ожидая на автобусной остановке, Чжухо помахал руками знакомой фигуре вдалеке. Хотя она не опоздала, она побежала, как только поняла, что он ее опередил. Она выглядела виноватой, как будто заставляя человека ждать ее было тяжким грехом.

— Извини, я думала, что приду рано.

— Все в порядке, ты даже не опоздала.

— И все же. Ты долго ждал?

— Э, может, пять минут?

— Мне жаль.

Она продолжала извиняться. К тому времени он подумал, что было бы неплохо сменить тему. Чем дольше они говорили об этом, тем больше она собиралась извиняться.

— Автобус идет.

— Да, но где Сунхва? — спросила она о ней, оглядываясь вокруг.

— Ее здесь нет, — спокойно сказал Чжухо. Услышав его ответ, Бом перестала оглядываться и ошеломленно посмотрела на него.

— ...Что?

— Она сказала, что позвонит мне, когда закончит с покупками. Разве я тебе не говорил?

— Но... Я ничего не знаю о модных тенденциях...

— Все в порядке. Это моя одежда, так что решения буду принимать я. Просто время от времени я буду спрашивать твое мнение.

Они сели в автобус рядом друг с другом на заднем сиденье. Автобус направился в центр города.

С того момента, как автобус тронулся, и даже после того, как он проехал несколько остановок, они ничего друг другу не сказали. Чжухо приоткрыл окно, и внутрь ворвался порыв ветра.

Глядя на проносящиеся мимо пейзажи, он сказал:

— Кстати, когда ты покупаешь одежду...

— Ага?

Она сидела тихо, пока он вдруг не заговорил, и она тотчас же выпрямилась, чтобы слушать его и отвечать ему. Он продолжил, глядя вперед:

— Ты покупаешь скорее то, что тебе нравится или то, что тебе подходит?

— Я? Эм... наверное, последнее?

Она не звучала уверенно в своем ответе, и он спросил ее, почему. Она колебалась, изучая его лицо. Бом, казалось, беспокоилась о том, что их мнения не совпадают.

— Ну... если я куплю одежду, которая мне подходит, мне не придется беспокоиться о том, что я пожалею о своем решении позже.

— Ты обычно жалеешь, если в итоге покупаешь одежду, которая тебе нравится?

— Не обязательно, но если они мне не подходят, будет неловко, если кто-нибудь мне на это укажет.

— Значит, ты отказываешься от одежды, которая тебе нравится?

— Это разве так работает? Я не уверена.

Он прошептал, не сводя глаз с проплывающих мимо пейзажей:

— Я думаю, ты всегда будешь сожалеть о чем-то, несмотря ни на что.

— Понятно.

— Тем не менее, человеческая природа хочет предотвратить это.

— Да, согласна. Ненавижу это.

До сих пор колеблясь, она кивнула.

Их разговор ненадолго прервался, и он повернул голову к окну. Никто не хотел сожалеть. Тем не менее у всех когда-то были сожаления. Тело начинало напрягаться, как только они думали о своем сожалении. Страх всегда скрывался прямо под поверхностью, говоря, что они никогда не достигнут благоприятного исхода, что бы они ни делали.

Писательство ничем не отличалось.

«Может быть, этот словарь мог бы быть лучше». «Не мешает ли это предложение всему тексту?» «Не было бы лучше, если бы я написал это с другой точки зрения с другим героем? Не лучше ли было бы, если бы другой писатель написал о том же самом?»

Как только эти мысли приходили писателю в голову, он не мог написать ни слова, и у него возникало внезапное желание передать перо другому человеку.

Тем не менее он не мог отпустить. Итак, оставалось только...

— Следующая остановка... — раздался голос из динамика внутри автобуса. Внезапно автобус затрясло, когда он наехал на кочку.

— Ну, в таком случае, я думаю, нет смысла волноваться раньше времени.

— Что ты имеешь в виду?

— Твоя одежда. Я волновалась, узнаю ли я, из чего мне придется выбирать.

— Я думаю, ты справишься.

Бом улыбнулась, когда Чжухо согласился с ней. Он уже привык к ее улыбке. Она была единственным человеком, который ответил так дружелюбно.

Если бы он был с Сунхвой или Сокваном, они бы насмехались над ним.

— Наша остановка.

Двое прибыли в торговый район. Бесчисленные магазины одежды выстроились на улице один за другим. По району тоже было много людей. Все должны были отсутствовать на выходных. Когда Чжухо и Бом затолкали в случайный магазин одежды, там было не так много людей. Хотя владельцу магазина от этого было мало пользы, для них это было хорошо, потому что позволяло им спокойно делать покупки.

Внутри Чжухо медленно оглядел магазин. Все было покрыто одеждой. Из-за прилавка владелица, которая выглядела как человек средних лет, гнусаво сказала:

— Пожалуйста, дайте мне знать, если вам понадобится помощь.

Осматривая секцию с футболками, он выбрал одну и держал ее перед собой.

— Как это выглядит?

— Хм, выглядит хорошо, — ответила она с улыбкой.

Затем он взял другую рубашку рядом с ней и спросил:

— А как насчет этой?

— Да, и это тоже.

— Как насчет этого?

— Э-это тоже хорошо выглядит.

Она бы никогда не сказала этого своими губами, если бы рубашка ему не подходила.

Поэтому, он сказал слегка обеспокоенным тоном:

— Я не могу позволить себе все эти футболки.

— Я не слишком много знаю о моде... Извини.

Чжухо уже несколько раз слышал, как она это говорила. Тем не менее, он не переставал спрашивать ее мнение. Неизбежно количество времени, проведенного в магазине, становилось все больше. Красный, синий, зеленый, белый и черный, даже когда он выбирал рубашки с причудливыми узорами, ее ответы всегда были положительными. Это не было чем-то неожиданным.

Он спросил:

— Ты устала?

— Нет, я в порядке.

— Ну а я да.

Бом взволновалась от его слов, а Чжухо продолжил:

— Тем не менее я не хочу жить голышом, так что, думаю, мне просто придется смириться. Мне

просто нужно что-то выбрать.

С этими словами он посмотрел на две рубашки в своих руках. Нравились они ему или нет, он должен был что-то надеть. Вскоре он взял обе рубашки и повесил их на место. Бом бросила на него растерянный взгляд. Она ожидала, что он выберет одну из двух.

— Мэм, — позвал он хозяйку, и она быстрыми короткими шагами подошла к нему.

— Могу я чем-нибудь помочь?

— Я хотел бы взглянуть на красную шляпу вон там.

— Шляпа? — с любопытством прошептала Бом.

Все трое одновременно подняли глаза. С потолка свисала шляпа. Она был такой же красной, как кончик носа Сунхвы, когда у нее был личный разговор с Чжухо.

Хозяйка вынула шляпу крючком и подала Чжухо. Он встал перед зеркалом и примерил ее.

— Что думаешь?

— Эм... Хм.

Бом задумалась, глядя ему в спину. Честно говоря, это выглядело довольно безвкусно, но она никак не могла сказать это вслух. Наконец, когда она набралась смелости, чтобы высказать свое мнение, владелица сказала:

— О боже! Молодой человек, даже мой муж не стал бы это носить. Выберите что-нибудь другое. Я вам скидку дам.

— Правда? Почему?

— Вы ее как будто покрыли слоем красного перца!

— Ха-ха! — он мирно рассмеялся над ее шуткой.

Тем временем Бом мысленно задавалась вопросом, собиралась ли владелица вообще продавать шляпу: «Как она могла описать то, что продавала, как что-то вроде пасты из красного перца?»

Что было более удивительным, так это реакция Чжухо на это.

— Я возьму ее. Вы дадите мне скидку на нее?

— Боже, вы серьезно? Почему бы вам не попробовать розовый, прежде чем принимать решение?

— Я возьму ее.

— Хорошо, как пожелаете. Я знаю, что цвет немного странный, но шляпа все еще сделана из хорошего материала. Я дам вам неплохую скидку.

— Большое спасибо.

Хозяйка уже сменила тон. Возможно, она не хотела, чтобы покупатель пожалел о своем решении после того, как вышел из магазина. Бом ничего не сказала, пока Чжухо расплачивался за шляпу. После того, как он надел шляпу, они вместе вышли из магазина.

— Как я выгляжу?

— Хм?

— Соответствует моему стилю?

— Эм... Да.

Несмотря на то, что она дала ему положительный ответ, было очевидно, что она не хотела этого. Тем не менее, она не могла удержаться от того, чтобы говорить подтверждающие слова. Это уже вошло в привычку.

— Да ты шутишь. Это безвкусица даже для меня.

— Тогда не спрашивай.

Она была ошеломлена словами, которые только что выпалила. Она заговорила от раздражения прежде, чем успела подумать. Возможно, она устала от серии вопросов, которые ей задавал Чжухо. «Я не должна была этого делать. Что мне теперь делать?» Она с тревогой покосилась на Чжухо.

— Может, возьмем мороженого? — предложил он. Ее слова его никак не смущали.